

ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

Оригинальное исследование

УДК 159.9

DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-4-0-6

Жихарева Л.В.* ,
Лучинкина А.И. ,
Лучинкина И.С. ,
Юдеева Т.В.

Модель цифровой личности
в постнеклассической парадигме

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
переулок Учебный, д. 8, г. Симферополь, 295015, Республика Крым, Россия
liliya_80@list.ru*

Статья поступила 05 июня 2024; принята 16 декабря 2024;
опубликована 30 декабря 2024

Аннотация. *Введение.* Влияние глобализации и цифровизации на формирование личности в постнеклассической парадигме характеризуется множественностью и неопределенностью. Анализ научной литературы позволяет выделить ключевые критерии постнеклассических подходов к формированию личности: симуляционный характер, информационное наполнение и способность к многозадачности. *Целью работы* является исследование особенностей формирования личности в условиях цифрового пространства и глобализации, а также разработка логической модели личности, основанной на постулатах постнеклассической парадигмы. *Методология и методы.* В исследовании использован метод моделирования. Основываясь на постулатах постнеклассической парадигмы представлена «Логическая модель личности», основанная на сетевом принципе системности. *Результаты.* Модель включает шесть уровней организации психики: индивидуальные характеристики, средовой уровень, социальная ситуация жизнедеятельности, психологическая модель личностного конструкта, деятельность как механизм реализации личностных потенциалов и интегративный уровень. Цифровая личность рассматривается как расширение реальной личности в цифровой среде и как независимая цифровая модель, развиваемая искусственным интеллектом. Различные уровни цифровой личности включают идентификационные данные, коммуникативные способности, информационный контент, эмоциональные реакции и поведенческие модели. Формирование цифровой личности происходит через процессы выборочного самопредъявления, взаимодействия, адаптации к новым условиям и интеграции виртуального и реального «Я». *Вывод.* Понятия цифровая личность, цифровая идентичность и виртуальная личность можно рассматривать как синонимичные. Цифровая личность – это надстройка реальной личности,

погруженной в цифровое пространство либо саморазвивающийся продукт, созданный искусственным интеллектом, имитирующий поведение реальной личности в цифровом пространстве. Можно выделить идентификационный, информационно-контентный, эмоционально-оценочный, поведенческий уровни цифровой личности. Механизмами формирования цифровой личности могут выступать селективное представление, интерактивность, адаптация, интеграция.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая личность; моделирование; постнеклассическая парадигма; искусственный интеллект

Информация для цитирования: Жихарева Л.В., Лучинкина А.И., Лучинкина И.С., Юдеева Т.В. Модель цифровой личности в постнеклассической парадигме // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т.10. №4. С. 81-94. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-4-0-6.

L.V. Zhikhareva* ,
A.I. Luchinkina ,
I.S. Luchinkina ,
T.V. Yudeeva

Model of digital personality in the post-non-classical paradigm

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University
8 Uchebny Ln., Simferopol, 295015, Republic of Crimea, Russia
liliya_80@list.ru*

*Received on June 05, 2024; accepted on December 16, 2024;
published on December 30, 2024*

Abstract. *Introduction.* The impact of globalization and digitalization on personality formation in the post-non-classical paradigm is characterized by multiplicity and uncertainty. The analysis of scientific literature allows us to identify the key criteria of post-non-classical approaches to personality formation: simulation nature, information content and ability to multitask. *The purpose.* The aim of the work is to study the features of personality formation in the context of digital space and globalization, as well as to develop a logical model of personality based on the postulates of the post-non-classical paradigm. *Methodology and methods.* The study used the modeling method. Based on the postulates of the post-non-classical paradigm, the presented “Logical Model of Personality” is based on the network principle of systematicity. *Results.* The model includes six levels of mental organization: individual characteristics, environmental level, social situation of life, psychological model of personal construct, activity as a mechanism for realizing personal potentials and integrative level. Digital personality is considered as an extension of the real personality in the digital environment and as an independent digital model developed by artificial intelligence. Various levels of digital personality include identification data, communication skills, information content, emotional reactions and behavioral models. Digital personality is formed through the processes of selective self-presentation, interaction, adaptation to new conditions and integration of the virtual and real “I”. *Conclusion.* The concepts of digital personality, digital identity and virtual personality can be considered as synonymous. Digital

personality is a superstructure of a real personality immersed in digital space or a self-developing product created by artificial intelligence that imitates the behavior of a real personality in digital space. It is possible to distinguish identification, information-content, emotional-evaluative, behavioral levels of digital personality. Mechanisms for the formation of digital personality can be selective presentation, interactivity, adaptation, integration.

Keywords: digitalization; digital identity; modeling; post-non-classical paradigm; artificial intelligence

Information for citation: Zhikhareva, L.V., Luchinkina, A.I., Luchinkina, I.S. and Yudeeva, T.V. (2024), "Model of digital personality in the post-non-classical paradigm", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10 (4), 81-94, DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-4-0-6.

Введение (Introduction).

Глобализация общества, вызванная его повсеместной цифровизацией и виртуализацией, не только оказывает влияние на привычную деятельность человека, но и меняет условия формирования личности за счет особенностей самого цифрового пространства. Активность личности, выступая механизмом взаимодействия личности с цифровой средой, приводит к ее погруженности в виртуальную среду и способствует формированию новых способов взаимодействия с социумом. В тоже время развитие цифрового общества приводит к изменению в понимании личности. Следует отметить, что имеющиеся способы немедицинской психотерапии, в случае активных интернет-пользователей, не всегда приносят желаемую эффективность, что заставляет ученых задуматься над различиями реальной и цифровой личностей.

Все чаще в научных работах появляются определения цифровая личность, виртуальная личность – личность, порожденная символами. И если в классической парадигме формирование личности протекает с разворачиванием биологического, то в постнеклассической, личность – это набор совокупности символов и знаков. Символическая природа личности приводит нас к идее Ж. Бодриера о симуляции и ее связи с гиперреальностью. В

своей книге «Симулякры и симуляции» знаменитый французский философ отмечает, что симуляция представляет собой порождение моделей реального без оригинала и самой реальности. Симуляция сама по себе есть гиперреальность (Бодриер, 2015).

Можно сказать, что постнеклассическая рациональность оперирует не только прототипами, но и симулякрами. Согласно теории Ж. Бодриера можно выделить три порядка симулякров: естественные, продуктивные и симулякры, направленные на тотальный контроль. В нашем исследовании последняя группа симулякров имеет особое значение, поскольку они основаны не на реальном объекте, а являются копией n-ого порядка, что, в конечном счете и создает гиперреальность (Бодриер, 2015). Личность в виртуальном пространстве с ее существующими или несуществующими в реальной жизни особенностями не что иное, как симулякр какого-либо порядка по отношению к уже имеющимся личностям. По сути, реальная личность, находясь в цифровом (виртуальном) пространстве создает некие надстройки себя самой, реплицируя и симулируя объекты гиперреальности, отодвигая саму реальность на второй план. По мнению ученого, грань между реальностью и симуляцией настолько

тонка, что сама симуляция воспринимается за реальность (Бодриар, 2015).

В пользу этой мысли свидетельствуют выводы, сделанные физиком М. Вонсоном. Ученый предполагает и даже приводит доказательства того, что наша Вселенная – это симуляция высокого порядка. И, по сути, мы живем в мире, представленном знаками. Исследователь отмечает, что гиперреальность, являясь искусственной средой, разрушает реальность истинную (Vopson, 2019). Таким образом, цифровая личность пользователя – это всегда симулякр *n*-ого порядка, который может быть создан без участия оригинала.

В других исследованиях, цифровая личность – синтетическое образование, позволяющее имитировать процесс сознательной деятельности человека, в том числе, коммуникативной (Канакова, 2014; Солдаткина, 2019; Сенченко, 2016; Соколова, 2013; Фленина, 2015; Чудова, 2002; Палкова, 2012; Пашков, 2016). Исследователи выделяют два класса цифровых личностей: абстрактная и ассоциированная. По сути, к абстрактным личностям относятся созданные нейросетью. Ученые обращают внимание на структурные элементы цифровой личности: искусственный интеллект, цифровая модель, среда для интерпретации (Белинская, Гавриченко, 2018; Баева, 2015; Gabarnet, Feixas, Montesano, 2021). В то время как ассоциированные личности могут быть созданы личностью реальной. В работах Г.У. Солдатовой отмечено, что цифровая личность – это процесс и результат постоянной оцифровки человека (Солдатова, 2019).

В исследованиях Л.Н. Соловьевой речь идет о цифровой идентичности. Под цифровой идентичностью, автор понимает синтез «Я-виртуального», отражающегося в цифровой среде, и «Я-реального». Более того, исследовательница обращает внимание на то, что цифровая идентичность может

выступать механизмом адаптации к гиперреальности (Соловьева, 2020).

Формирование цифровой личности начинается с момента первого контакта индивида с цифровым пространством и продолжается на протяжении всей его жизни в интернете. Этот процесс включает:

- селективное представление, здесь пользователи отбирают информацию о себе для публикации в интернете, стремясь создать определенный образ;

- интерактивность – активное взаимодействие с другими пользователями и системами, обмен мнениями и эмоциями;

- адаптацию – постепенное изменение онлайн-поведения в ответ на обратную связь от виртуальной среды и технологические изменения;

- интеграцию – слияние реальной и виртуальной личности, когда цифровое пространство становится неотъемлемой частью жизни человека.

Формирование цифровой и виртуальной личности и идентичности является предметом многочисленных исследований в области киберпсихологии и смежных дисциплин. Различные ученые выделяют множество факторов, которые оказывают влияние на процесс формирования этих идентичностей; обсуждается, как управление онлайн-идентичностью, дезингибирование, коммуникация через текст и изображения, интимность и недопонимание в онлайн-отношениях, противоречивые отношения к социальным медиа, зависимость, девиантное поведение, виртуальная реальность, перегрузка медиа и искусственный интеллект влияют на психологическое благополучие и формирование идентичности в цифровую эпоху (Suler, 2004, 2015; Huang, Kumar, Hu, 2021; Hällgren, Björk, 2022; Gabarnet, Feixas, Montesano, 2023).

В современных исследованиях анализируются объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование

цифровой личности, в том числе: средовые, личностные, психофизиологические (Жихарева, 2022; Зекерьяев, 2019; Лучинкина, 2021, 2022; Лучинкина, 2022; Расина, 2021; Римский, 2009; Юдеева, 2022). В исследованиях А.И. Лучинкиной и А.С. Андреева в качестве механизма формирования цифровой личности рассматривается интернет-активность. Авторы представляют ее цифровым аналогом темперамента (Лучинкина, 2021).

В работах Л.Б. Шнейдер предложено рассматривать цифровую идентичность через переживание своей идентичности, отношения к цифровым технологиям и ценностное отношение к людям и цифровой среде. Исследовательница указывает на возможное проявление новых смыслов деятельности. В качестве составляющих цифровой идентичности ученыя предлагает: субъектную, диалогическую, гипертекстовую, технологически-цифровую. В работе выделены уровни идентичности: гиперидентичность, оптимальная цифровая идентичность, пониженный уровень цифровой идентичности. Следует отметить, что цифровая идентичность и цифровая личность не являются антагонистами (Шнейдер, Сыманюк, 2017).

Таким образом, проведенный краткий обзор показал, что понятия цифровая личность, цифровая идентичность и виртуальная личность можно рассматривать как синонимичные.

Проблема заключается в выявлении механизмов формирования личности в виртуальном пространстве и определении ее уровней, что может способствовать построению консультативной и терапевтической работы с современным интернет-пользователем в случае необходимости, а также позволит обеспечить психологическое сопровождение нормативному развитию личности.

Цель исследования: изучить особенности формирования личности в

условиях цифрового пространства и глобализации, разработать логическую модель личности, основанную на постулатах постнеклассической парадигмы.

Методология и методы (Methodology and methods). В настоящем исследовании мы в большей степени опирались на использование метода моделирования в исследовании личности. Отметим, что в постнеклассический период получили широкое развитие исследовательские методы и способы интерпретации представления новых научных данных. Например, для облегчения изучения различных аспектов психологических процессов, явлений и систем был введен в психологию метод моделирования. Этот метод позволяет создавать абстрактные модели, которые помогают ученым лучше понять и объяснить сложные психологические явления, а также предсказывать результаты различных психологических экспериментов. Моделирование также позволяет проверять гипотезы и разрабатывать новые теории, основываясь на формализованных моделях психических процессов.

Так, нейролингвистический подход ввел в психологический обиход метод логического моделирования, в основе которого лежат труды Г. Бейтсона (Бейтсон, 2005). Основой исследований Г. Бейтсона была, в частности, теория логических типов Б. Рассела и А. Уайтхеда об иерархичности высказываний в логике (Бейтсон, 2005; Рассел, 2006; Whitehead, 1997). Согласно данной теории, каждая логическая функция может иметь в качестве своих аргументов только те элементы, которые предшествуют ей в иерархии, то есть оперировать на определенном уровне обобщения можно только понятиями низшего уровня обобщения, потому что разные логические типы – это разные уровни в человеческом мышлении. Мы обобщаем информацию, а соответственно «понимаем кое-что», лишь

тогда, когда можем оперировать «однородными» предметами.

Р. Дилтс пишет: «с психологической точки зрения можно говорить о пяти основных уровнях: первым – базовым уровнем является наше внешнее (наши внешние сдерживающие факторы). Второй уровень – мы взаимодействуем с внешним окружением посредством нашего поведения. На третьем уровне наше поведение определяется нашей моделью мира и нашими стратегиями, которые определяют наши способности. Четвертый уровень – способности организованы с помощью систем убеждений. Пятый уровень – сами убеждения организованы через идентичность» (Дилтс, 1997). Далее автор вводит еще один, высший уровень – духовный, или уровень «трансмиссии», который в дальнейшем стал называться просто «миссия» (Дилтс, 1997).

Изменения, происходящие на более высоких уровнях иерархии – не всегда приводят к изменениям на более низких уровнях и так же изменения на более низких уровнях структуры – не всегда приводят к изменениям на более высоких уровнях.

Практические преимущества использования моделирования в исследовании личности – это возможность использования данной модели, как для анализа, так и для конструирования связных контекстов, наглядность и удобство в управлении смыслами за счет иерархизации, понятность порядка запроса, избегание смысловых манипуляций за счет исчерпываемой системы и т.п.

Научные результаты и дискуссия (Research results and Discussion). Процесс формирования логической модели личности

лежит в плоскости когнитивной психологии. Механизм описывается в терминах процессов, через которые индивиды приобретают, интегрируют и адаптируются к информации, опыту и социальным, культурным ожиданиям. К ним можно отнести интернализацию, интериоризацию, идентификацию, социализацию, ассимиляцию, аккомодацию и др.

Главный механизм, который объединяет все эти процессы – это способность человека и других живых существ к адаптации в окружающей среде. Все перечисленные процессы являются различными аспектами этой адаптации. Таким образом, ведущей функцией логической модели личности является адаптация личности к изменяющимся условиям среды. Представленная модель носит междисциплинарные связи. Интегрируя постулаты модели «логических уровней», когнитивного, гуманистического, социокультурного, экологического, культурно-исторического, деятельностного, нейролингвистического, нейрорпсихологического подходов и основанная на герменевтическом стиле мышления, подчеркивается важность контекста, языка и символики в понимании человеческого поведения, мышления и эмоций. Заложена в модели идея интегративности и герменевтики позволяет применить ее к рассмотрению личности в цифровой среде.

Опираясь на постулаты постнеклассической парадигмы, представим «Логическую модель личности». Данная модель представлена через сетевой принцип организации знания (принцип системности).

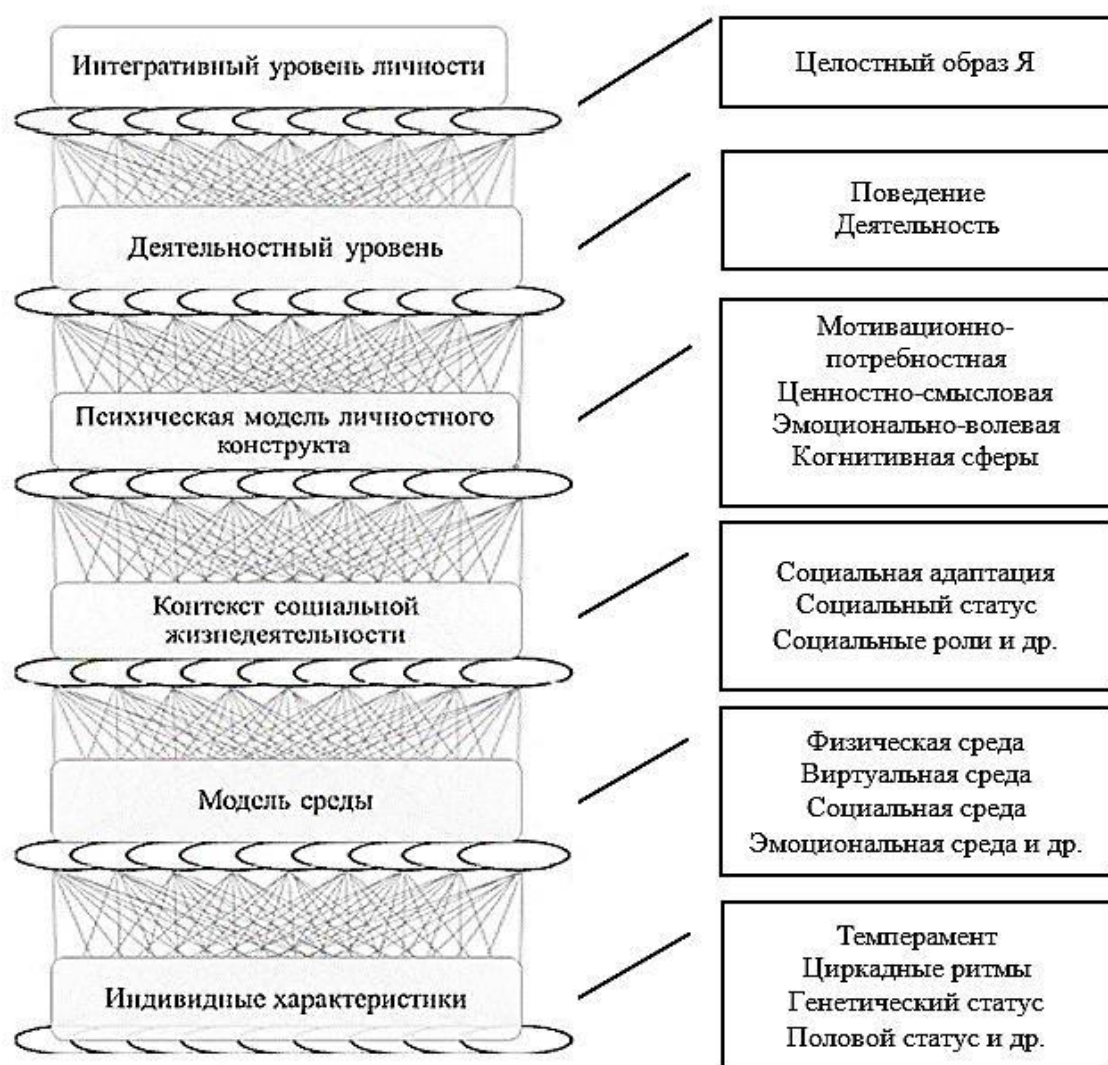

Рис. 1 Матрица логических уровней личности
 Fig. 1 Matrix of logical levels of personality

Уровневая организация психики предполагает, что каждый уровень – представляет собой множество однородных объектов для психики.

Первый уровень логической модели личности содержит конструкт индивидуальных характеристик. Этот уровень включает в себя генетические особенности, темперамент, личностные черты и первичные психологические механизмы. Важно подчеркнуть, что современные исследования в области психогенетики и биопсихологии представляют доказательства влияния генетических факторов на формирование личности, как показано в работах Р. Полмина

и других ученых (Plomin, DeFries, McClearn, McGuffin, 2008).

Второй уровень – средовой (другие) содержит и объединяет в нашей психике предметы, места, людей – как объекты в пространстве и времени вокруг каждого из нас. Описывает влияние физической, социальной, виртуальной среды на личность. В монографии У. Бронфенбрнера «Два мира детства: дети США и СССР» показаны различия у детей, в зависимости от среды их развития (Бронфенбрнер, 1976).

Третий уровень – контекст социальной жизнедеятельности, поскольку именно посредством действий предметы окружения

становятся нам доступными в нашем субъективном опыте. Здесь акцентируется внимание на контексте среды и ее влиянии на личностное развитие. Работы А. Бандуры о социальном обучении и самоэффективности могут служить примерами влияния социальных ситуаций на формирование и изменение личностных характеристик (Бандура, Уолтерс, 2000).

Четвертый уровень – психологическая модель личностного конструкта. Объединяет внутренние психологические структуры и процессы. Содержит характеристики «Я» в совокупности компонентов: эмоциональный, волевой, когнитивный, мотивационно-потребностный, ценностно-смысловой. Здесь наши способности обобщаются всего лишь как инструменты и средства проявления чего-то важного и значимого. В конце концов, мы легко приобретаем навыки только тогда, когда считаем это важным или интересуемся этим «чем-то» искренне, по-настоящему.

Пятый уровень – деятельностный уровень. Здесь акцент на деятельности как механизме реализации личностных потенциалов. Посредством когнитивной переработки обобщаются действия, образуя устойчивый поведенческий комплекс, поведенческие и эмоциональные реакции, стиль поведения, адаптивные и дезадаптивные паттерны поведения. Отдельные элементы поведения предыдущего уровня становятся систематическими, автоматизированными действиями. Здесь актуальны исследования М. Чиксентмихайи о состоянии полного единения с деятельностью и ситуацией (Чиксентмихайи, 2013).

Шестой уровень – интегративный уровень личности. Отражает синтез и интеграцию всех предыдущих уровней. Это совокупность предыдущих логических уровней, здесь мы осознаем себя как целостность, которая может предстать в виде определенного заверченного образа и дать ответ на вопрос: кто я? Концепция нарративной идентичности Д. Макадамса,

позволяющая личности сконструировать собственную жизненную историю, может служить важным инструментом для понимания этого уровня (McAdams, 1988).

Компоненты и уровни личности взаимосвязаны по принципу сети с обратными связями. Индивидуальные характеристики и модель среды как объективные логические уровни являются исходными векторами развития, а при сочетании с последующими субъективными логическими уровнями личности и их составляющими, получают образ на выходе – индивидуальную логическую модель личности.

Цифровая интернет-среда оказывает значительное влияние на формирование виртуальной личности через доступ к информации, возможности самовыражения и социального взаимодействия. Искусственный интеллект, алгоритмы рекомендаций влияют на формирование предпочтений, мнений и даже эмоционального состояния пользователя (Saveliev, Zhurenkov, Poikin, Berkutova, 2021).

Реальное пространство влияет на виртуальную личность через ценности, убеждения, социальный статус и образовательный уровень пользователя (Huang, Kumar, Hu, 2021). Одновременно виртуальная личность может влиять на реальное поведение и самоидентификацию индивида, данное обстоятельство демонстрируют исследования в области социальной психологии и киберпсихологии. Работы таких ученых как Дж. Сьюливан и его теория «Online Disinhibition Effect», исследования Ш. Туркле о влиянии интернета на самоидентификацию, а также исследования влияния социальных сетей на личностное развитие подтверждают сложность и многогранность процесса формирования цифровой личности (Аристархова, Текл, 1995; Turkle, 2011; Suler, 2004, 2015).

Анализ литературы показал, что цифровая личность – это комплексное

понятие, отражающее цифровое проявление индивида и интернет-пространстве. Цифровая личность представляет собой совокупность информации, оставляемой человеком в виртуальной среде, включая данные о прошлом, настоящем, увлечениях, интересах, а также социальные взаимодействия и действия в сети (Hällgren,

Björk, 2023). Формирование цифровой личности становится результатом активности индивида в цифровом пространстве и взаимодействия с искусственным интеллектом и другими пользователями и может быть представлено следующим образом:

Рис. 2 Основные компоненты и уровни цифровой личности
Fig. 2 Main components and levels of digital personality

Графически основные компоненты и уровни цифровой личности представлены на рис. 2 и включают:

1. Идентификационный уровень, включает в себя базовую информацию о личности, такие как имя, возраст, пол, образование. Этот уровень формируется пользователем при регистрации на сайтах, в социальных сетях и других сервисах.
2. Коммуникативный уровень, отражает способность индивида к общению в интернете, стиль общения, предпочтения в выборе коммуникационных платформ.

3. Информационно-контентный уровень, включает информацию, которую пользователь генерирует и распространяет в сети, например, посты в социальных сетях, блоги, комментарии.
4. Поведенческий уровень, включает в себя паттерны поведения пользователя в интернете, его активность, предпочтения, привычки и интересы.
5. Эмоционально-оценочный уровень, связан с выражением эмоций, отношения к событиям и объектам интернет-пространства.

В целом, цифровая личность является динамичной и многогранной структурой, формирующейся под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, играющей значительную роль в современном обществе.

Заключение (Conclusions).

Глобализация и цифровизация общества изменяют условия формирования личности, погружая ее в цифровую среду и создавая новые условия и способы взаимодействия с социумом. Постнеклассическая личность характеризуется множественностью и неопределенностью, может быть, как симулякр, так и оригиналом, и даже искусственно созданной программой. Это вызывает необходимость исследования механизмов формирования личности в различных пространствах.

Проведенный анализ научной литературы по проблеме исследования позволил определить основные критерии постнеклассических подходов к формированию цифровой личности: симуляционный характер, представленность информационным контентом, многозадачность. Эти критерии лежат в основе моделирования личности независимо от того, является ли она оригиналом или симулякр n -ого порядка.

Метод моделирования в психологии имеет множество преимуществ. Он помогает упрощать и визуализировать сложные психологические процессы, делая их более понятными и доступными для анализа. Моделирование позволяет изучать взаимодействие между различными компонентами психики и внешними факторами, выявляя закономерности и взаимосвязи. Основываясь на постулатах постнеклассической парадигмы, представленная «Логическая модель личности» основана на сетевом принципе системности и включает шесть уровней организации психики: индивидуальные характеристики, средовой уровень, социальная ситуация жизнедеятельности, психологическая модель личностного конструкта, деятельность как механизм

реализации личностных потенциалов и интегративный уровень.

Понятия цифровая личность, цифровая идентичность и виртуальная личность можно рассматривать как синонимичные. Цифровая личность – это надстройка реальной личности, погруженной в цифровое пространство либо саморазвивающийся продукт, созданный искусственным интеллектом, имитирующий поведение реальной личности в цифровом пространстве.

Можно выделить идентификационный, информационно-контентный, эмоционально-оценочный, поведенческий уровни цифровой личности. Механизмами формирования цифровой личности могут выступать селективное представление, интерактивность, адаптация, интеграция.

Список литературы

- Аристархова И.Л., Текл Ш. Жизнь на экране: идентичность в эпоху Интернета // Социологический журнал. 1995. №3-4. 347 с.
- Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 75-83.
- Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений М.: ЭКСМО-Пресс. 2000. 508 с.
- Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии раз ума: избранные статьи по психиатрии. М.: КомКнига. 2005. 248 с.
- Белинская Е.П., Гавриченко О.В. Самопрезентация в виртуальном пространстве: феноменология и закономерности // Психологические исследования. 2018. № 60. С.12-32. DOI: 0.54359/ps.v1i60.269/
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ». 2015. 238 с.
- Бронфенбреннер У. Два мира детства. Дети в США и СССР. М.: 1976. 167 с.
- Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП. М.: Независимая фирма «Класс». 1997. 384 с.
- Кибербуллинг как форма девиантного поведения личности в интернет-пространстве / Жихарева Л.В., Лучинкина И.С., Гребенюк А.А., Лучинкина А.И. // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022.

№4. С. 115-126. DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-9.

Зекерьяев Р.И. Психологические особенности виртуальной личности пользователя и ее типы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. №1. 2019. С. 31-37.

Канакова А.Е. Человек есть цифровая личность, или у человека есть цифровая личность? // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 1. С. 126-135. DOI: 10.21603/2542-1840-2024-8-1-126-135.

Лучинкина А.И., Андреев А.С., Коршак А.А. Интегральная индивидуальность в контексте постнеклассической парадигмы: психодинамический аспект // Человеческий капитал. 2024. № 1. С. 174-180. DOI: 10.25629/НС.2024.01.18.

Лучинкина А.И., Жихарева Л.В., Андреев А.С. Гендерные особенности медиапотребления современной молодежи // Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 114-121.

Особенности сетевой агрессии интернет-активной молодежи / Лучинкина А.И., Жихарева Л.В., Лучинкина И.С., Гребенюк А.А., Юдеева Т.В., Зекерьяев Р.И., Давидюк Н.М. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 3. С. 21-35. DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-21-35.

Лучинкина А.И., Руденко Е.С. Особенности коммуникативного поведения личности подростков с разными уровнями суицидальных рисков при смене реальности // Российский психологический журнал. 2022. № 2. С. 118-128. DOI:10.21702/rpj.2022.2.9.

Лучинкина И.С. Психологические особенности цифрового поведения личности // Вестник ЮУрГГПУ. 2022. №6. С. 306-320. DOI:10.25588/1575.2022.74.53.015.

Погорелов Д.Н., Солдатова Е.Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. № 5. С. 105-124. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124.

Палкова А.В. «Multimediu» Интернет в контексте развития средств массовой информации и коммуникации // Вестник Тверского государственного университета. 2012. № 10. С. 110-118.

Пашков А.Г. Личность в условиях информационной цивилизации: куда ведут человека электронные «гаджеты» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 1. С. 7-10. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-45-51.

Расина Э.О. Психологические характеристики виртуального образа личности // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2021. № 6. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/psikhologicheskie-kharakteristiki-virtualnogo-obraza-lichnosti.html> (дата обращения: 06.12.2024).

Рассел Б. Математическая логика, основанная на теории типов // Логика, онтология, язык. 2006. С. 16-62.

Римский В. Воздействие сети Интернет на социальную активность, формирование и развитие // Вестник общественного мнения. 2009. № 1. С. 86-96.

Сенченко Н.А. Виртуальная личность в социокультурном интернет-пространстве // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 128-140.

Соколова Д.М. Основные тенденции виртуализации социального в информационную эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. №2. С. 61-65.

Солдаткина О.Л. Цифровое право: особенности цифровой среды и субъекты // Государство и право. 2019. № 12. С. 113-123. DOI: 10.36511/2078-5356-2021-2-131-135.

Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. № 3. С. 71-80. DOI:10.17759/sps.2018090308.

Соловьева Л.Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. 2020. №12. С. 53-56.

Фленина Т.А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2015. № 178. С. 76-79.

Чиксентмихайи М. Эволюция личности. М.: Альпина нон-фикшн. 2013. 420 с.

Чудова Н.В. Особенности образа «Я» «жителя Интернета» // Психологический журнал. 2002. № 1. С. 113-118.

Шнейдер Л.Б., Сыманюк В.В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня // Психологические исследования. 2017. № 52. С. 7. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v10i52.392>.

Эмоциональное реагирование личности на смену реальности / Лучинкина А.И., Лучинкина И.С., Сичкориз Н.В., Умерова А.И.К. // Человеческий капитал. 2021. № 7. С. 150-158. DOI: [10.25629/HC.2021.07.18](https://doi.org/10.25629/HC.2021.07.18)

Юдеева Т.В. Мотивация деструктивного коммуникативного поведения подростков в социальных сетях // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №2. С. 178-182. DOI: [10.23670/IRJ.2022.116.2.066](https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.066).

John C.D., Gerald E.M., Peter M. Behavioral Genetics (5th edition) Robert Plomin. New York: Worth Publishers. 2008. 505 с.

Ethics of Artificial Intelligence and Post-non-classical Scientific Rationality / Anton M.S., Denis A.Z., Artyom E.P., Tatiana A.B. // IFAC-Papers OnLine. 2021. №13. С. 397-401. DOI: [10.1016/j.ifacol.2021.10.480](https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2021.10.480).

Gabarnet A., Feixas G., Montesano A. What Is the Psychological Role of the Virtual Self in Online Worlds? A Scoping Review // Research Gate. 2023. № 7. 109. DOI: [10.3390/mti7120109](https://doi.org/10.3390/mti7120109).

Hällgren C., Björk A. “Young people's identities in digital worlds” // International Journal of Information and Learning Technology. 2023. № 1. С. 49-61.

Huang J., Kumar S., Hu C.A. Literature Review of Online Identity Reconstruction. Front // Psychol. 2021. № 12. DOI: [10.3389/fpsyg.2021.696552](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.696552).

McAdams D.P. Biography, narrative, and lives: An introduction // Psychobiography and life narratives: A special issue of the Journal of Personality. 1988. С. 1-18. DOI: [10.1111/j.1467-6494.1988.tb00460.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1988.tb00460.x).

Suler J. The Online Disinhibition Effect // Pubmed. 2004. № 7. С. 321-326. DOI: [10.1089/1094931041291295](https://doi.org/10.1089/1094931041291295).

Suler J. Psychology of the Digital Age Humans Become Electric. Cambridge University Press. 2015. 250.

Vopson M.M. The mass-energy-information equivalence principle // AIP Advances. 2019. №9. DOI: [10.1063/1.5123794](https://doi.org/10.1063/1.5123794).

Turkle S. Alone together: Why we expect more from technology and less from each other. New York: Basic Books, 2011. 379 с.

Whitehead A.N., Russell B. Principia mathematica. Cambridge. 1997. 508 с.

References

Aristarkhova, I.L. and Tekl, S. (1995), “Life on the screen: identity in the age of the Internet”, *Sotsiologicheskii zhurnal*, (3-4), 347. (In Russian).

Baeva L.V. (2013) “Electronic culture: experience of philosophical analysis”, *Voprosy filosofii*, 5, 75-83. (In Russian).

Bandura, A. and Uolters, R. (2000), *Podrostkovaya agressiya: Izuchenie vliyaniya vospitaniya i semeinyh otnosheniy*, [Adolescent Aggressio: Exploring the Impact of Parenting and Family relationships], EKSMO Press, Moscow, Russia.

Beitson, G. (2005), *Shagi v napravlenii ekologii raz uma: izbrannye stati po psikiatrii*, [Steps towards the ecology of the mind: selected articles on psychiatry], Combook, Moscow, Russia.

Belinskaya, E.P. and Gavrichenko, O.V. (2018), “Self-presentation in virtual space: phenomenology and patterns”, *Psichologicheskie issledovaniya*, 11(60), 12-32. DOI: [0.54359/ps.v11i60.269](https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.269). (In Russian).

Bodriyar, Z. (2015), *Simulyakry i simulyatsii*, [Simulacra and simulations], POSTUM Publishing House, Moscow, Russia.

Bronfenbrenner, U. (1976), *Dva mira detstva. Deti v SSHA i SSSR*, [Two worlds of childhood. Children in the USA and the USSR], Moscow, Russia.

Dilts, R. (1997), *Izmenenie ubezhdeniy s pomoshchyu NLP*, [Changing beliefs with NLP], Independent firm “Klass”, Moscow, Russia.

Zhihareva, L.V., Luchinkina, I.S., Grebenyuk, A.A. and Luchinkina, A.I. (2022), “Independent firm Klass Cyberbullying as a form of deviant personality behavior in the Internet space”, *Nauchny rezultat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya.*, 4. DOI: [10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-9](https://doi.org/10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-9). (In Russian).

Zekeryaev, R.I. (2019), “Psychological features of the user's virtual personality and its types”, *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*, 1(88), 31-37. (In Russian).

Kanakova, A.E. (2024), “Does a person have a digital identity, or does a person have a digital identity?”, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 8(1), 126-135. DOI: [10.21603/2542-1840-2024-8-1-126-135](https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-126-135). (In Russian).

Luchinkina, A.I., Andreev, A.S. and Korshak, A.A. (2024), “Integral individuality in the context of the post-non-classical paradigm: the psychodynamic

aspect”, *Chelovecheskiy kapital*, 1(181), 174-180. DOI: 10.25629/HC.2024.01.18. (In Russian).

Luchinkina, A.I., Zhikhareva, L.V. and Andreev, A.S. (2022), “Gender characteristics of media consumption of modern youth”, *Gumanitarnye nauki*, 1(57), 114-121. (In Russian).

Luchinkina, A.I., Zhikhareva, L.V., Luchinkina, I.S., Grebenyuk, A.A., Yudeeva T.V., Zekeryaev R.I. and Davidiyuk N.M. (2022), “Features of online aggression of Internet-active youth”, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*, 3, 21-35. DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-21-35. (In Russian).

Luchinkina, A.I., Luchinkina, I.S., Sichkoriz, N.V. and Umerova, A.I.K. (2021), “Emotional response of a person to a change in reality”, *Chelovecheskiy kapital*, 7(151), 150-158. DOI: 10.25629/HC.2021.07.18. (In Russian).

Luchinkina, A.I. and Rudenko, E.S. (2022), “Features of the communicative behavior of the personality of adolescents with different levels of suicidal risks when changing reality”, *Rossiyskiy psikhologicheskij zhurnal*, 19(2). 118-128. DOI: 10.21702/rpj.2022.2.9. (In Russian).

Luchinkina, I.S. (2022), “Psychological features of digital personality behavior”, *Vestnik YUUrGGPU*, 6 (172). DOI:10.25588/1575.2022.74.53.015. (In Russian).

Pogorelov, D.N. and Soldatova, E.L. (2018), “The phenomenon of virtual identity: the current state of the problem”, *Obrazovanie i nauka*, 5(20). DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124. (In Russian).

Palkova, A.V. (2012), ““Multimedium” The Internet in the context of the development of mass media and communication”, *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*, 10(2), 110-118. (In Russian).

Pashkov, A.G. (2016), “Personality in the conditions of information civilization: where electronic “gadgets” lead a person”, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 1(22), 7-10. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-45-51. (In Russian).

Rasina, E.O. (2021), “Psychological characteristics of the virtual personality image”, *Mir pedagogiki i psikhologii: mezhdunarodny nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 6 (59). (In Russian).

Rassel, B. (2006), “Mathematical logic based on type theory”, *Logika, ontologiya, yazyk*, 16-62. (In Russian).

Rimskiy, V. (2009), “The impact of the Internet on social activity, formation and development”, *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 1(99), 86-96. (In Russian).

Senchenko, N.A. (2016), “Virtual personality in the socio-cultural Internet space”, *Kultura i tsivilizatsiya*, 1, 128-140. (In Russian).

Sokolova, D.M. (2013), “The main trends of social virtualization in the information age”, *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2, 61-65. (In Russian).

Soldatkina, O.L. (2019), “Digital law: features of the digital environment and subjects”, *Gosudarstvo i pravo*, 12, 113-123. DOI: 10.36511/2078-5356-2021-2-131-135. (In Russian).

Soldatova, G.U. (2018), “Digital Socialization in the Cultural and Historical paradigm: a changing child in a changing world”, *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*, 3(9), 71-80. DOI:10.17759/sps.2018090308. (In Russian).

Solovyeva, L.N. (2020), “Digital identity as a phenomenon of information modernity”, *Society: philosophy, history, culture*, 12(80). (In Russian).

Flenina, T.A. (2015), “Network identity in the self-consciousness of Russian youth”, *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena*, 178, 76-79. (In Russian).

Chiksentmikhai, M. (2013), *Evolutsiya lichnosti*, [The evolution of personality], Alpina is non-fiction, Moscow, Russia.

Chudova, N.V. (2002), “Features of the image of the “I” of the “Internet inhabitant””, *Psikhologicheskij zhurnal*, 1(23), 113-118. (In Russian).

Shneider, L.B. and Symanyuk, V.V. (2017), “The user in the information environment: digital identity today”, *Psikhologicheskie issledovaniya*, 10 (52), 7. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v10i52.392>. (In Russian).

Yudeeva, T.V. (2022), “Motivation of destructive communicative behavior of teenagers in social networks”, *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2(116), 178-182. DOI: 10.23670/IRJ.2022.116.2.066. (In Russian).

Robert, P., John C.D., Gerald E.M. and Peter M. (2008), *Behavioral Genetics*, Worth Publishers, New York. (In USA).

Anton, M.S., Denis, A.Z., Artyom, E.P. and Tatiana, A.B. (2021), “Ethics of Artificial Intelligence and Post-non-classical Scientific

Rationality”, *IFAC-Papers OnLine*, 54 (13). DOI: 10.1016/j.ifacol.2021.10.480. (In Austria).

Gabarnet, A., Feixas, G. and Montesano, A. (2023), “What Is the Psychological Role of the Virtual Self in Online Worlds? A Scoping Review”, *Research Gate*, 7, 109. DOI: 10.3390/mti7120109. (In Germany).

Hällgren, C. and Björk, A. (2023), “Young people's identities in digital worlds”, *International Journal of Information and Learning Technology*, 1(40), 49-61. (In UK).

Huang, J. and Kumar, S., Hu, C. (2021), “A Literature Review of Online Identity Reconstruction. *Front, Psychol.* DOI: 10.3389/fpsyg.2021.696552. (In Switzerland).

McAdams, D.P. (1988), “Biography, narrative, and lives: An introduction”, *Psychobiography and life narratives: A special issue of the Journal of Personality*, 1-18. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1988.tb00460.x. (In USA).

Suler, J. (2004), “The Online Disinhibition Effect”, *Pubmed*, 7, 321. (In USA).

Suler, J. (2015), “Psychology of the Digital Age Humans Become Electric. *Publisher: Cambridge University Press.* DOI: 10.1089/1094931041291295. (In UK).

Vopson, M.M. (2019), “The mass-energy-information equivalence principle”, *AIP Advances*, 9(9). DOI: 10.1063/1.5123794. (In USA).

Turkle, S. (2011), *Alone together: Why we expect more from technology and less from each other*, Basic Books, New York, USA.

Whitehead, A.N. and Russell, B. (1997), “Principia mathematica”, *Cambridge*. (In UK).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:

Жихарева Лилия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова.
Лучинкина Анжелика Ильинична, доктор психологических наук, доцент, первый проректор, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова.
Лучинкина Ирина Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова.
Юдеева Татьяна Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии и педагогического образования, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова.

About the authors:

Liliya V. Zhikhareva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.

Anzhelika I. Luchinkina, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, First Vice-Rector, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.

Irina S. Luchinkina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.

Tatyana V. Yudeeva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Pedagogical Education, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.